

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-2>

УДК 316.4:614.2:004.8



Attribution

cc by

**ВОРОНКА ИСКЛЮЧЕНИЯ»: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ
В ЦИФРОВОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ**

Бискуп Д.А.

Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена типологии барьеров, препятствующих реализации позитивного потенциала цифровизации здравоохранения в России. На основе эмпирического исследования (массовый опрос населения $N=1800$, анкетирование медицинских работников $N=450$, глубинные интервью $N=60$) выделены три группы барьеров: социально-демографические (когорта, кластер проживания, образование, доход), институциональные дисфункции (несовместимость систем, регуляторные сложности, низкая эргономика, технические сбои) и социально-психологические (недоверие к сохранности данных, страх утечки, предпочтение привычных форм). С помощью структурного моделирования (SEM) показано, что эти барьеры не действуют изолированно, а образуют кумулятивный эффект «воронки исключения», который количественно оценивается уровнем $\beta = 0,57$. Установлено, что институциональные дисфункции значимо влияют на формирование социально-психологических барьеров, замыкая круг воспроизводства неравенства. Выявлены статистически значимые различия в типах аксиологических стереотипов: у «цифровых исключенных» доминируют «естественные» стереотипы с низкой рефлексивностью (78,3%), у «цифровых аборигенов» – «искусственные» стереотипы с высокой рефлексивностью (64,5%). Обосновывается необходимость перехода от технократической к человекоцентричной модели цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровое здравоохранение, барьеры цифровизации, цифровое неравенство, институциональные дисфункции, социально-психологические барьеры, воронка исключения, структурное моделирование (SEM), аксиологические стереотипы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE EXCLUSION FUNNEL: THE INTERACTION OF SOCIO-DEMOGRAPHIC,
INSTITUTIONAL AND PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN DIGITAL HEALTHCARE**

Dmitry A. Biskup

Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

Abstract. The article is devoted to the typology of barriers preventing the realization of the positive potential of healthcare digitalization in Russia. Based on empirical research (mass survey of the population $N=1800$, questionnaire of medical workers $N=450$, in-depth interviews $N=60$), three groups of barriers are identified: socio-demographic (cohort, cluster of residence, education, income), institutional dysfunctions (incompatibility of systems, regulatory difficulties, low ergonomics, technical failures) and socio-psychological (distrust of data security, fear of leakage, preference for familiar forms). Using structural modeling (SEM), it is shown that these barriers do not act in isolation, but form a cumulative «exclusion funnel» effect, which is quantified at $\beta = 0.57$. It has been established that institutional dysfunctions significantly affect the formation of socio-psychological barriers, closing the circle of reproduction of inequality. Statistically significant differences in the types of axiological stereotypes were revealed: the «digital excluded» are dominated by «natural» stereotypes with low reflexivity (78.3%), while the «digital aborigines» have «artificial» stereotypes with high reflexivity (64.5%). The necessity of the transition from a technocratic to a human-centered model of digital transformation is substantiated.

Keywords: digital healthcare, barriers to digitalization, digital inequality, institutional dysfunctions, socio-psychological barriers, exclusion funnel, structural modeling (SEM), axiological stereotypes.

Funding: Independent work.

Введение.

Цифровая трансформация здравоохранения является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации. Внедрение электронной записи, электронных медицинских карт, телемедицины и систем на основе искусственного интеллекта призвано повысить доступность и качество медицинской помощи. Однако, как показывают теоретические

и эмпирические исследования, позитивный потенциал цифровизации реализуется далеко не в полной мере [1; 2]. Значительная часть населения – прежде всего, пожилые граждане, жители сельской местности, люди с низким уровнем образования и дохода – оказывается исключённой из цифрового пространства здравоохранения [3].

Ключевая проблема, остающаяся недостаточно изученной, заключается в том, что различные барьеры (социально-демографические, институциональные, социально-психологические) не действуют изолированно. Они взаимодействуют и усиливают друг друга, создавая кумулятивный эффект, который мы предлагаем назвать «воронкой исключения».

Цель данной статьи – осуществить типологию этих барьеров, выявить механизмы их взаимодействия и количественно оценить совокупный эффект с помощью структурного моделирования (SEM).

Теоретической рамкой служит синтез трёх измерений устойчивости – социально-политического, социокультурного и ценностно-стереотипного [4; 5; 6], – а также концепция цифрового разрыва (digital divide) [7] и теория социального конструирования технологий (SCOT) [8].

Методология исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

- массовый опрос населения в трёх регионах-репрезентантах кластеров РФ (г. Москва – столичный кластер, Свердловская область – промышленный кластер, Краснодарский край – аграрный кластер), N=1800 (по 600 в каждом регионе), выборка - стратифицированная квотная, репрезентативная по полу, возрасту и типу поселения;
- анкетирование медицинских работников (N=450, по 150 в каждом регионе);
- глубинные интервью с врачами, пациентами и экспертами (N=60);
- контент-анализ социальных сетей (N=1500 сообщений).

Для обработки данных использовались методы многомерного статистического анализа: логистическая регрессия с проверкой мультиколлинеарности (VIF-факторы), когортный анализ (выделены когорты «цифровых аборигенов» – р. после 1995, «цифровых иммигрантов I поколения» – 1965–1994, «цифровых исключенных» – р. до 1965), структурное моделирование (SEM) в пакете lavaan (R). Итоговые общероссийские оценки получены взвешиванием с использованием весов кластеров (*W₁=0,085*, *W₂=0,397*, *W₃=0,518*).

Типология барьеров.

Социально-демографические барьеры. Анализ показывает, что использование цифровых сервисов в здравоохранении значимо различается в зависимости от когорты, кластера проживания, уровня образования и дохода.

В когорте «цифровых исключенных» доля регулярно использующих онлайн-запись составляет лишь 29,8% против 84,7% в когорте «цифровых аборигенов» ($\chi^2=312,4$, $p<0,001$). В аграрном кластере доля не использующих онлайн-запись достигает 24,3% против 9,3% в столичном кластере (табл. 1).

Таблица 1 – Использование онлайн-записи к врачу в разрезе когорт и кластеров (% от числа опрошенных в группе).

Группа	Постоянно	Иногда	Практически не использую
По когортам			
Цифровые аборигены	84,7	10,2	5,1
Цифровые иммигранты I поколения	65,1	20,4	14,5
Цифровые исключенные	29,8	31,9	38,3
По кластерам			
Кластер 1 (столичный)	74,5	16,2	9,3
Кластер 2 (промышленный)	59,1	24,7	16,2
Кластер 3 (аграрный)	48,3	27,4	24,3
Взвешенная РФ	58,3	23,5	18,2

Основные причины неиспользования – отсутствие навыков работы с компьютером/интернетом (67,8%) и предпочтение личного обращения как более надежного и привычного (56,3%). В когорте «цифровых исключенных» эти показатели достигают 78,6% и 65,9% соответственно. Логистическая регрессия (табл. 2) показывает, что принадлежность к когорте «цифровых исключенных» повышает шансы неиспользования в 12,4 раза (OR=12,4), проживание в аграрном кластере – в 3,2 раза (OR=3,2), сельская местность – в 2,7 раза (OR=2,7). Все VIF-факторы ниже 2,5, что свидетельствует об отсутствии критической мультиколлинеарности.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на вероятность неиспользования онлайн-записи (логистическая регрессия).

Фактор	Коэффициент (В)	Exp (В)	Значимость	VIF
Цифровые исключенные (реф. – цифровые аборигены)	2,52	12,42	<0,001	1,9
Кластер 3 (аграрный) (реф. – кластер 1)	1,16	3,19	<0,001	1,4
Тип поселения (село = 1)	0,99	2,69	<0,001	1,4

Институциональные дисфункции. К этой группе относятся барьеры, порождаемые дефектами проектирования, внедрения и функционирования цифровых систем. По данным анкетирования медицинских работников (N=450), средняя оценка удобства работы с медицинскими информационными системами составила 2,8 балла из 5, при этом 62% оценили удобство на 2 балла и ниже. 54,2% врачей сталкиваются с техническими сбоями не реже одного раза в неделю. 78,7% отметили увеличение времени на оформление документации, а 76,0% связывают это с необходимостью работать в нескольких неинтегрированных системах (табл. 3).

Таблица 3 – Мнение медицинских работников о влиянии цифровизации на профессиональную деятельность (% согласных, N=450).

Утверждение	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Взвешенная РФ
Цифровизация сократила время на оформление документации	14,2	11,8	10,5	12,0
Из-за необходимости работать в нескольких системах нагрузка возросла	72,3	76,8	78,5	76,0
Интерфейсы медицинских систем неудобны	65,4	69,2	71,8	68,7

Социально-психологические барьеры. Третья группа барьеров связана с субъективным восприятием цифровых технологий, уровнем доверия и укоренившимися привычками. Опрос населения показал, что лишь 38,7% доверяют сохранности своих электронных медицинских данных, 31,4% – диагнозу, поставленному в ходе телемедицинской консультации (так же, как и очному), а 47,5% считают, что из-за цифровизации общение с врачом стало более формальным. В когорте «цифровых исключенных» недоверие максимально: лишь 21,7% доверяют сохранности данных, 15,4% – телемедицинскому диагнозу.

Для дифференциации типов аксиологических стереотипов в анкету были включены специальные вопросы (8а–8в). Установлено, что у «цифровых исключенных» доминируют «естественные» стереотипы, сформированные личным опытом и привычками (78,3%), с низкой рефлексивностью (средняя оценка 1,9 из 5). У «цифровых аборигенов» преобладают «искусственные» стереотипы, сформированные под влиянием СМИ и официальной информации (64,5%), с высокой рефлексивностью (3,8) (табл. 4).

Таблица 4 – Дифференциация типов аксиологических стереотипов в разрезе когорт

Показатель	Цифровые аборигены	Цифровые иммигранты I поколения	Цифровые исключенные
Источник формирования: личный опыт / привычки (естественный стереотип), %	22,6	51,7	78,3
Источник формирования: СМИ / официальная информация (искусственный стереотип), %	64,5	34,5	12,7
Средняя рефлексивность установки (шкала 1–5)	3,8 (0,9)	2,7 (1,1)	1,9 (1,0)

Взаимодействие барьеров и эффект «воронки исключения».

Для количественной оценки взаимодействия барьеров была построена структурная модель (SEM) в

пакете Jamovi (R). Латентные переменные измерялись с помощью нескольких индикаторов, обоснованных в предыдущих разделах. Индексы согласия модели свидетельствуют о хорошем соответствии данным: CFI = 0,94, RMSEA = 0,048, SRMR = 0,036.

Таблица 5 – Структурная модель взаимодействия барьеров (стандартизированные коэффициенты).

Путь влияния	Коэффициент (β)	Значимость (p)
Социально-демографические барьеры → Институциональные дисфункции (опосредованно)	0,31	<0,001
Институциональные дисфункции → Социально-психологические барьеры	0,42	<0,001
Социально-демографические барьеры → Социально-психологические барьеры (прямой эффект)	0,28	<0,001
Социально-демографические барьеры → Цифровое исключение (прямой эффект)	0,35	<0,001
Институциональные дисфункции → Цифровое исключение (прямой эффект)	0,29	<0,001
Социально-психологические барьеры → Цифровое исключение (прямой эффект)	0,38	<0,001
Совокупный эффект	0,57	<0,001

Модель показывает, что все три группы барьеров имеют значимые прямые эффекты на цифровое исключение, причём наиболее сильный – у соци-

ально-психологических барьеров (β=0,38). Ключевым результатом является то, что институциональные дисфункции оказывают значительное влияние на формирование социально-психологических барьеров (β=0,42). Это означает, что неудобные интерфейсы, технические сбои и рост бюрократической нагрузки не просто сами по себе затрудняют использование цифровых сервисов, но и усиливают недоверие, страх и психологическое неприятие технологий.

Совокупный эффект всех трёх групп барьеров на цифровое исключение составляет β=0,57, что указывает на синергическое взаимодействие – барьеры не просто суммируются, а многократно усиливают друг друга. Этот кумулятивный процесс мы называем «воронкой **исключения**». Схематически его можно представить следующим образом (табл. 6).

Таблица 6 – Схема взаимодействия барьеров (эффект «воронки исключения») на примере пожилого сельского жителя аграрного кластера.

Уровень	Барьер	Проявление	Результат этапа
Индивидуальный	Социально-демографический	Отсутствие навыков, плохая связь, когорта «цифровых исключённых»	Невозможность самостоятельной записи, потребность в помощи
Системный	Институциональная дисфункция	Сложный интерфейс, технический сбой при попытке	Неудачная попытка, фрустрация, разочарование
Психологический	Социально-психологический	Усиление недоверия, страх, отказ от повторных попыток, подкреплённые негативным опытом	Окончательный отказ от цифрового сервиса, закрепление негативного «искусственного» стереотипа
Итог	Исключе-	Обраще-	Рост со-

Уровень	Барьер	Проявление	Результат этапа
	ние из цифрового пространства	ние в регистра- туру, очереди, кон- фликт, снижение доверия	циальной напря- жённости, подрыв легитим- ности, повыше- ние про- тестного потенциа- ла

Обсуждение. Результаты.

Полученные данные позволяют утверждать, что выделенные барьеры не существуют изолированно, а образуют сложную систему взаимосвязей.

Социально-демографические барьеры (возраст, место жительства, доход) создают **исходную уязвимость**.

Институциональные дисфункции (неудобные интерфейсы, сбои, бюрократическая нагрузка) превращают эту уязвимость в **негативный опыт**.

Социально-психологические барьеры (недоверие, страх, предпочтение привычных форм) закрепляют этот опыт в виде **устойчивых негативных установок**, окончательно блокируя мотивацию к освоению цифровых сервисов.

С позиции **социально-политического изменения**, эффект «воронки исключения» ведёт к ослаблению институциональной легитимности и росту протестного потенциала среди исключённых групп (корреляция отсутствия навыков с протестным потенциалом в когорте «цифровых исключённых» составляет $r=0,28$).

С точки зрения **социокультурного измерения**, этот механизм создаёт разрыв в передаче культурного опыта между поколениями: старшее поколение, выпадая из цифрового пространства, не может транслировать свои практики, а младшее усваивает только технократическую модель взаимодействия.

В рамках **ценностно-стереотипного изменения** мы наблюдаем процесс, при котором «естественные» стереотипы доверия разрушаются, а на их месте формируются негативные «искусственные» стереотипы, подкреплённые реальным негативным опытом использования (или невозможности использования) цифровых систем.

Полученные результаты имеют важное практическое значение.

Для разрыва «воронки исключения» необходимо воздействовать на все три группы барьеров одновременно:

(1) снижать социально-демографическую уязвимость через развитие инфраструктуры и программы цифровой грамотности;

(2) устранять институциональные дисфункции через улучшение эргономики, обеспечение совместимости систем и введение медицинских секретарей;

(3) преодолевать социально-психологические барьеры через прозрачную информационную политику, накопление позитивного опыта и уважение к выбору пациента.

Без комплексного подхода позитивный потенциал цифровизации будет блокироваться кумулятивным эффектом барьеров.

Заключение.

Проведённое исследование позволило осуществить типологию барьеров, препятствующих реализации позитивного потенциала цифровизации здравоохранения. Выделены три группы барьеров:

- **Социально-демографические** (когорта, кластер проживания, образование, доход), создающие исходную уязвимость (основные причины неиспользования – отсутствие навыков – 67,8% и предпочтение традиционных форм – 56,3%).

- **Институциональные дисфункции** (несовместимость систем, регуляторные сложности, низкая эргономика, технические сбои), превращающие уязвимость в негативный опыт (средняя оценка удобства – 2,8 из 5, 54,2% врачей сталкиваются со сбоями еженедельно).

- **Социально-психологические барьеры** (недоверие к сохранности данных, страх утечки, предпочтение привычных форм), закрепляющие негативный опыт в виде устойчивых установок (лишь 38,7% доверяют сохранности данных, 47,5% ощущают формализацию общения).

С помощью структурного моделирования (SEM) доказано, что эти барьеры не действуют изолированно, а образуют кумулятивный эффект «воронки исключения», количественно оценённый в $\beta=0,57$. Установлено, что институциональные дисфункции значимо влияют на формирование социально-психологических барьеров ($\beta=0,42$), замыкая круг воспроизводства неравенства.

Выявлены статистически значимые различия в типах аксиологических стереотипов: у «цифровых исключённых» доминируют «естественные» стереотипы с низкой рефлексивностью (78,3%), у «цифровых аборигенов» – «искусственные» стереотипы с высокой рефлексивностью (64,5%). Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к преодолению барьеров для разных когорт.

Перспективы дальнейших исследований включают лонгитюдное отслеживание динамики эффекта «воронки исключения», оценку эффективности конкретных мер по её разрыву (программы цифровой грамотности, улучшение эргономики, введение медицинских секретарей), а также сравнительный анализ барьеров в различных социальных институтах (обра-

зование, социальная защита, государственное управление).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну* / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 381, с.; 21 см. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000668274. ISBN: 5-89826-059-5
2. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606, с.
3. Ревина С. Ю., Быкова А. В. *Цифровое неравенство как угроза для благополучия населения (на примере доступа к медицинским услугам)* / С. Ю. Ревина, А. В. Быкова // *Вопросы инновационной экономики*. - 2025. - Т. 15, №2. - С. 685-702. <https://economics.ru/lib/122884>. DOI: 10.18334/vinec.15.2.122884 EDN: WSQDQU
4. *Устойчивость российского государства и общества в условиях укрепления традиционных ценностей и становления многополярного мира. Социальная и социально-политическая ситуация: монография* / Т. В. Барановская, В. А. Безвербный, Н. В. Березина и др.; под ред. В. К. Левашова. - М.: ФНИСЦ РАН, 2025. - 688 с. - <https://www.isras.ru/publ.html?id=14231>. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-443-7.2025 ISBN: 978-5-89697-443-7 EDN: JLMHLD
5. Березина М. А. *Социокультурная устойчивость как категория социологического анализа* // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана "Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования", 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. - Екатеринбург: УрФУ, 2017. - С. 265-275. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/46780>. ISBN: 978-5-91256-358-4
6. Ковалёв В. В. *Аксиологические стереотипы как фактор устойчивости российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06* / Ковалёв В. В.; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2009. - 39 с. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003488976. EDN: NLGUEP
7. Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. *Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включённость: динамика теоретических подходов и политических решений* // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. - 2021. - №1. - С. 3-29. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.329 EDN: LEKEML
8. <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/1/tsifrovoye-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-tsifrovaya-vklyuchennost-dinamika-teoreticheskikh-podkhodov>.
9. Bijker W. E. *Of Bicycles, Bakelites, and Bulbs: Toward a Theory of Sociotechnical Change*. - Cambridge, MA: MIT Press, 1995. - 380 p. <https://archive.org/details/ofbicyclesbakeli0000bijk>. ISBN: 0-262-02376-8
10. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. - М.: Начала, 1997. - 180 с. <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>. ISBN: 5-88581-006-0 EDN: YQDVYE

References:

1. Beck U. *Risk society. On the way to another modernity* / U. Beck; translated from German by V. N. Sedelnik and N. Fedorova. - M.: Progress-Tradition, 2000. - 381, p.; 21 cm. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000668274. ISBN: 5-89826-059-5
2. Castells M. *The Information Age: economics, society and culture* / M. Castells; translated from English. under the scientific editorship of O. Prizewinner. Shkaratana, Moscow: Higher School of Economics, 2000, 606, p.
3. S. Revinova, Yu. n., Bykova, A.V. *Digital inequality as a threat to the well-being of the population (on the example of access to medical services)* / S. Revinova, A.V. Bykova // *Issues of innovative economics*. - 2025. - T. N. 15, No. 2. -pp. 685-702. <https://economics.ru/lib/122884>. DOI: 10.18334/vinec.15.2.122884 EDN: WSQDQU
4. *The stability of the Russian state and society in the context of strengthening traditional values and the formation of a multipolar world Social and socio-political situation: a monograph* / T. N. V. N. Baranovskaya, V. N. A. N. Bezverbny, N. V. N. Berезина et al.; edited by N. V. N. K. Levashov. - M. M.: FNIST RAS, 2025. - 688 p. - <https://www.isras.ru/publ.html?id=14231>. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-443-7.2025 ISBN: 978-5-89697-443-7 EDN: JLMHLD
5. M. Berezhnaya, A. N. *Sociocultural sustainability as a category of sociological analysis* // XX International Conference in memory of Professor L. N. N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience", March 16-18, 2017, Yekaterinburg. - Yekaterinburg: UrFU, 2017. -pp. 265-275. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/46780>. ISBN: 978-5-91256-358-4
6. V. Kovalev, V. N. *Axiological stereotypes as a factor of stability of Russian society: abstract of the dissertation of the Doctor of Social Sciences: 22 .00 .06* / Kovalev, V. V. N.; [Place of defense: South Federal University. university]. - Rostov-on-Don, 2009. - 39 pages. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003488976. EDN: NLGUEP
7. Vartanova E. L. N., Gladkova A. A. N. *Digital inequality, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and policy decisions* // *Bulletin of the Moscow University. Episode 10: Journalism*. - 2021. - No. 1. -pp. 3-29. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.329 EDN: LEKEML
8. <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/1/tsifrovoye-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-tsifrovaya-vklyuchennost-dinamika-teoreticheskikh-podkhodov>.
9. Bijker W. E. *Of Bicycles, Bakelites, and Bulbs: Toward a Theory of Sociotechnical Change*. - Cambridge, MA: MIT Press, 1995. - 380 p. <https://archive.org/details/ofbicyclesbakeli0000bijk>. ISBN: 0-262-02376-8

10. D. North. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy / D. N. North; translated from English by A. N. N. Nesterenko; preface and scientific editorship by N. B. N. Z. Milner. - M. M.: Beginnings, 1997. - 180 p. <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>. ISBN: 5-88581-006-0 EDN: YQDVYE

Информация об авторе:

Бискуп Дмитрий Александрович, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, Ростов на Дону, d.biskup@mail.ru

Dmitry A. Biskup, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.06.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.